Глава 2: Семья Увядающих Йе

Йе Зифэн был оттянут сестрой в дальний угол, окружение было пустым, и не осталось ни одного человека, и тогда Йе Сюэй останавливалась на своих следах.

"Брат Цзы Фэн, что ты так разозлился, что только что заключил такое пари с кем-то другим? Если отец узнает, он определенно снова будет ругать тебя за то, что ты опозорил семью Йе.....".

Хотя лицо Е Сюэ И было морозным, она видела беспокойство в сердце.

"Позор"? Почему это должно быть позором для семьи Йе, а не славой для семьи Йе?" Йе Зифэн спросил риторически.

В этот момент его воспоминания об этом подонке Йе Зифэне были уже известны, зная, что женщина перед ним была его родной сестрой, и кроме сестры, почти никто в семье не воспринимал Йе Зифэн как вещь.

Глаза Е Сюэ И расширились: "Ты сражаешься за честь семьи Е? Я правильно тебя слышал, брат Зи Фенг? Ты правда на них злишься? Ни за что, я пойду за ними!"

Она выросла, играя в грязь с Йе Цзыфэн с самого детства, и хотя она заботилась о своем собственном брате и не терпела, когда над ним издевались, в ее глазах Йе Цзыфэн действительно была бесстыдной большой мерзавкой.

А теперь он, наверное, вот-вот превратится в большого психопата.

Йе Цзыфэн взяла свою стройную нефритовую руку в горсть: "Не волнуйтесь, я не сумасшедшая, я очень трезвая, я думаю, может быть, никогда не было такого момента, когда я была бы настолько трезвой, как сейчас. Не беспокойся о них, запачкай руки без всякой причины..." был небольшой намек на смысл в его глазах.

"Хорошо, тогда... я послушаю своего брата, даже если для них это дешево, иначе, я определенно заставлю их проснуться, как велик разрыв между Утончённой Восьмёркой Ци и ними."

Как говорила Йе Сюэ И, она гневно растоптала ногу, а затем сдалась, и эта милая сторона была похожа на двух людей с ее лицом айсберга перед людьми, и, конечно, только ее брат Йе Цзыфэн мог видеть ее.

Йе Цзыфэн издал слабый вздох и добавил в свое сердце намек на тепло: "Кажется, что все еще хорошо иметь семью". Он был сиротой, сумасшедшим человеком, и всегда был в компании тех, кто находится у власти, без каких-либо реальных чувств.

"Что ты имеешь в виду?"

Йе Цзыфэн мягко покачал головой: "Ничего страшного, просто какие-то эмоции".

Е Сюэ И вздохнула и успокоилась, глядя на тело Е Цзыфэн, покрытое ранами, она не могла этого вынести, кончик ее носа был слегка кислым, и ей действительно захотелось заплакать.

Йе Цзыфэн больше всего не мог выносить слёз женщин, и не хотел ничего больше объяснять в этот момент, так как в его глазах стало появляться серьёзное выражение. Из-за него он не

хотел, чтобы его семья, которая заботится о нем, плакала о нем!

"Ну, без лишних слов, три дня не короткие и не длинные, чтобы начать готовиться". Уже поздно, иди домой первым".

Он просто сделал несколько шагов, когда вдруг почувствовал, что что-то не так, и смущенно повернулся назад.

"Кстати, сестра, куда едет семья?"

Ye Xueyi: "....."

.....

Семью Ye можно было бы считать большой семьей, если бы она была помещена двадцать лет назад. Клан Ван на востоке города и клан Лю на западе города были вместе известны как три великие семьи города Лейчжоу.

Однако с тех пор, как родился старший сын Йе Цзыфэн, все изменилось.

Йе Цзыфэн родился больным мальчиком, его меридианы были диагностированы известным мастером духовных боевых искусств, и было непосредственно определено, что это редкое расточительство сто лет, после стольких лет выращивания, и до сих пор только на втором тяжелом этапе очистки, стал смехом весь город Лейчжоу, и он родился больным и слабым, а также нуждается в семье Йе мастер Ye Chongtian каждый определенный период времени, чтобы доставить истинный Ци, чтобы помочь ему обновить свою жизнь.

Что касается скорости его выращивания, то Е Чонгтян уже давно прислушался к нему и больше не питал никаких надежд.

Но теперь эта пустая трата времени до самого корня Йе Цзыфэн, сидя перед собой с безвкусным лицом, дегустирует чай, как будто в его руках стиль поколения мастеров.

"Ты, что ты только что сказал? Ты собираешься делать алхимию?" Когда Йе Цифэн услышал, что Йе Цифэн открыл рот, он не удержался ни на секунду, и большой рот, полный чая, распылился на землю.

Е Чонгтян на мгновение замер в его глазах, не глядя на него снова, и повернулся, чтобы посмотреть на Сюэ И рядом с ним с тяжелым выражением лица.

"Что, черт возьми, происходит? Твой брат... что с ним случилось?"

"Отец, брат, его сегодня опять избили, и он немного бредит. Неужели время между последним переливанием Истинного Ци было слишком длинным, или, отец, почему бы тебе не переливать ему еще немного Истинного Ци позже.....".

Е Сюэ И с тревогой сказала, что после возвращения домой, где спокойный и прохладный воздух семьи Уфу, она стала маленькой девочкой, которая может быть раздражительной для своих родителей, и эта ее сторона показана только ее брату и родителям.

Е Чонгтян слегка нахмурился и покачал головой: "Сяо Сюэ, дело не в том, что отец ему не помогает, на протяжении стольких лет я передавал ему время от времени истинный ци, даже мое собственное культивирование чуть не упало с боевого духа до боевого художника, если так

будет продолжаться, не только над ним будут издеваться, но и над всей нашей семьей Е".

"Но... Отец, если ты даже не поможешь брату, в этой семье Йе некому будет помогать брату..." Йе Сюйи укусил её за губу крепко.

На самом деле, слова ее отца, она, естественно, поняла в своем сердце, не говоря уже о том, что она будет издеваться позже, на самом деле, семья Ye уже давно исчезли из трех основных семей в городе Лейчжоу кандидатов, больше не слава прошлого, везде были подавлены другими семьями.

Человечество? Нет, это было не главное, Континент Воинственной Души почитал сильных за сильных, а слабых за сильных высоко ценили. На континенте существует восемь уровней силы для практикующих единоборств, снизу вверх: Боевой Ученик, Боевой Художник, Боевой Дух, Боевой Император, Боевое Достоинство, Боевой Святой, Боевой Бог. Культиваторы, такие как нынешние Йе Цзыфэн и Йе Сюэй, которые все еще находились в стадии "Утончения Ци", и даже не ученики по боевым искусствам, не смогут пригодиться в соревнованиях, чтобы показать силу семьи.

На самом деле, семья Ye, которая так велика, поддерживается только Ye Chongtian в одиночку.

"Папа... пожалуйста!" Йе Сю И моргнула своими большими глазами, дуясь.

Йе Китян помахал рукой и сказал: "Сюэ Йи", этот трюк приходит каждый раз. На этот раз, ах, я не дам этому подонку настоящую ци, когда я ничего не скажу".

В течение стольких лет его выращивание не поднималось, а скорее снижалось, потому что он использовал True Qi, чтобы возобновить жизнь Йе Цзыфэна, и на этот раз он, наконец, спустился вниз с трудом.

Йе Цзыфэн едва открыл свой рот: "Кто говорил о вашем истинном ци, хотя истинный ци имеет временный эффект утоления сухожилий и жил, в долгосрочной перспективе он сделает зависимым от истинного ци, не способствуя развитию самих сухожилий и жил".

Йе Чонгтян слегка замерз, он поверил бы любому, кто сказал такие слова, но было странно, как это сказал Йе Цзыфэн, свой собственный сын отбросов. Следует знать, что обычно Йе Цзыфэн имел трусливую природу, и он даже не осмеливался смотреть себе в глаза, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с ним лицом к лицу.

Однако, он проигнорировал это, а затем улыбнулся: "Цзы Фэн, редко можно понять отца, кажется, что ты повзрослел, в таком случае, ты должен вынести немного больше боли, и после того, как отец убедится, что он может консолидировать Царство Боевого Духа, тогда он найдет для тебя способ измерить твой Истинный Ци".

Йе Сюэ И, с другой стороны, дал Йе Цзыфэн сырой белый взгляд, тайно раздраженный в своем сердце, что он не сотрудничает с самим собой на всех.

"Так что, как я только что сказал, я собираюсь сделать алхимию." Йе Зифэн неустанно говорил.

Йе Сюэ И схватил за рукав Йе Зифэна и тряс его снова и снова: "Брат, скажи хоть одну вещь поменьше, почему это твое безумие не заканчивается?".

Йе Чонгтян закрыл глаза и издал слабый вздох: "Ладно, помоги ему спуститься, может быть, Сюэ И ты прав, может быть, этот подонок действительно выбит из его сознания".

Йе Цзыфэн серьёзно сказал: "Ничего страшного, если ты пообещаешь дать мне печь Дан и подготовить для меня материалы, написанные на бумаге, я уйду... немедленно, немедленно!".

Йе Чонгтян силой подавил свой гнев, его рука, держащая заварочный чайник, прямо дрожала, и мрачным голосом сказала: "Ты отродье, дай мне снова сумасшедшие слова, веришь или нет, я положу тебя в сарай, лицом к стене на три дня!".

Йе Цзыфэн сказал без тревоги: "Дровяная комната - это дровяная комната, когда ты думаешь об этом, ты думаешь об этом". Пока ты можешь принести мне печь Дэна, все что угодно....."

"Ты!" Е Чонгтян хлопнул в ладоши и встал, как боевой дух царства он уже имел силы, чтобы освободиться от давления, его глаза показали намек на невыразимое давление, как гигантский камень, делая людей в депрессии.

"Папа!" Звонок Йе Сюэ Йи вытащил Йе Чонгтяна из его чрезвычайно разгневанного состояния, и только тогда он пришел в себя и отказался от власти величественного давления, и окружающее давление qi резко снизилось.

Но, чтобы увидеть Е Цзыфэн не встал на колени вообще, еще едва стоял, посмотрел на себя с несравненной решимостью, эта сцена, Е Чонгтянь не мог не удивиться втайне.

"Хорошо, я могу дать тебе печь Дэна, я могу дать тебе материалы, которые ты хочешь! Если у тебя есть то, что нужно, не давай мне горшочек шлака, чтобы отшлифовать!"

Он безжалостно произнес свои слова, бросив рукава и повернувшись спиной к Йе Зифенгу и Йе Сюэйю, на самом деле сигнализировал, что они могут уйти.

"Ну, брат, поехали." Ие Сюэ И оглянулся назад и толкнул Ие Зифэн.

"Подожди минутку". Йе Цзыфэн вытащил из рук рецепт с написанным на нем эликсиром, расправил его и положил на стол Йе Чонгтяна, только к ужасу последнего он ушел.....

Е Чонгтян безжалостно потер свои виски, ибо этот бесспорный ломоть сын, он двадцать лет болел головой, никогда не чувствовал себя непринужденно, а теперь этот малыш действительно сошел с ума.

Семья Йе, похоже, действительно идет ко дну. Он не мог не вздохнуть.

Со временем он постепенно успокоился, и невольно взглянул на Фукидиды и мощные слова, написанные на листе бумаги, на котором был выписан рецепт эликсира.

"Когда этот парень так хорошо писал? Я ругал его каждый раз, когда он писал, как будто он был земляным червем. Может быть, он знает, что трудно добиться прогресса в боевых искусствах, и поэтому начал практиковать каллиграфию?"

Ye Chitian горько улыбнулся и покачал головой, когда он случайно перевернул рецепт на зелье, оставленное Ye Zifeng со стола.

Тем не менее, с грубой зачисткой, своеобразный цвет мгновенно вспыхнул в его глазах, и чем дальше он читал, тем сильнее дрожали руки, и когда он, наконец, закончил читать все это, он сел беспомощно, погрузившись в свое место, не имея возможности сказать ни слова в течение длительного времени.....

http://tl.rulate.ru/book/40826/887507